

Лакофф, Д Метафоры, которыми мы живём / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Жирмунской. М.: Прогресс, 1990 С. 387-415.

Токарев, Г В Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) / Г.В. Токарев. Волгоград: Перемена, 2003 233 с.

*Summary.*Modelling of the conceptual structure “Tolerance” in the form of gestalts, frames and scripts shows that tolerance is the individual or group reaction on the collision of different cultural grounds, stereotypes, represented in the system of human experience.

КОНЦЕПТ ЗАПОЛНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В.В. Лихачева

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
Likhacheva@bsu.edu.ru

Лингвистические исследования в области описания картины мира дают возможность сформировать некую концептуальную модель мира, в основе которой закладываются знания и суждения о предметах окружающей нас действительности. Анализ фразеологических единиц дает возможность увидеть яркость проявления мировосприятия, особенности национальной культуры, степень устойчивости исторически закрепленного в указанных единицах знаний путем сравнения с современной интерпретацией.

Фразеологизмы являются незаменимой формой выражения чувственных и осязаемых образов, эмоциональных оценок, характеристик человека, явлений. «В силу компрессии общественного опыта во фразеологии наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, его связь с материальной и духовной жизнью народа, его историей» (Петренко В.Ф., Нистратов А.А., Романова Н.В., 1989: 26).

Человеческое мышление многогранно, и познание различных сущностей может отличаться градацией соотношения глубины, объема, конкретности, изменением характера отражения человеком окружающего мира. Культурологи фиксируют представления о пространстве уже в период палеолита, характеристиками которого являются процессуальность, движение и изменение, что отражает условия существования человека того времени. «Пространство оказывается не зрительным образом, а воспринимается динамически – как испытание, как то, что нужно преодолеть и освоить..» (Культурология XX век, 1998: 141). Позднее, с изменениями жизнедеятельности человека, пространство приобретает территориальные характеристики, «...т.е. такой области пространства, которая объемлет собой человеческую жизнедеятельность, имеет «внутренность» и отграничена от

«внешнего» пространства» (Культурология XX век, 1998: 141). В сознании человека происходит отождествление восприятия пространства с человеческим телом и человеческим жилищем как минимальной моделью мира. Такой этап развития мировоззрения получил отражение в корпусе фразеологизмов с соматическим компонентом. В древнегреческой культуре исследуемая категория воспринимается как некий зрительный образ, вместителище вещей, процессов и событий. Она получает собственное содержание, структуру и форму. Форма определена границами, которые человек устанавливает своими чувствами, волей, действием. Иллюзионизм пространства развивается в новоевропейском сознании как способ рационализации представлений. В качестве нового элемента добавляется символ зеркала или зеркального изображения как восприятия пространства, что позволяет познать статус недоступных ранее областей пространства. Пространство наряду со временем может пониматься и как абстрактные характеристики бытия, намечая «...исходные порядки, контуры и ритмы, обуславливающие более конкретные представления человеком определенных явлений и процессов, их духовное, теоретическое и практическое освоение», и как конкретные выражения бытия, будучи его определителями, формами представления в познавательной и мыслительной деятельности людей (Современный философский словарь, 2004: 129). Яркой характеристикой пространства, относящейся к древнейшим архетипам сознания, является разделение пространства на свою и чужую сферу, что связано с осознанием себя, восприятием своего тела в пространстве, а также оценивание отношений ко всему другому (см., например, *to be in smb.'s place / shoes / position, if I were you*).

Лингвистический план рассмотрения пространства фокусируется на когнитивных способностях человека, его воображении, фантазии, познавательно-оценочной деятельности, категоризации мира. Для описания пространства, учитывая его общефилософские и культурологические характеристики, в когнитивной лингвистике Е.С. Кубряковой вслед за зарубежными когнитивистами Марком Джонсоном и Джоном Лакоффом было введено понятие контейнера. Анализируя человеческий опыт, данному понятию были присвоены характеристики противопоставленности внутреннего содержания и всего того, что находится за пределами, вне чего-то. С помощью этой базовой схемы происходит осмысление не только тела человека, но и передвижение его в пространстве, манипулятивные действия, ориентирования во времени и пространстве. Понятие контейнера применимо не только в отношении физических действий, но и абстрактных понятий. При переносе базовой схемы на более абстрактные сущности понятие контейнера преобразуется в понятие «вместителище», сохраняя характеристики предназначенности определенной цели, что задает очевидную замкнутость и объем образа и его соответствующие геометрические параметры (Кубрякова Е.С., 1999).

Рассмотрение концепта, репрезентируемого фразеологическими единицами, дает возможность понять представления людей об устройстве ми-

ра при помощи анализа внутренней формы единицы и ее образного потенциала. Данный концепт представляет собой совокупность репрезентаций обыденного сознания, образование когнитивных признаков, включающее абстрактные конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные компоненты, имеющие отношение к объективированию пространства.

Дифференциальным признаком описываемого концепта является ментальный феномен обобщенного представления о пространстве, его свойствах и координатах. Фразеологические единицы, вербализующие концепт, содержат единый языковой образ, при анализе которого просматривается внутренняя форма фразеологизма, служащая опорой для понимания (*just a storm in the teacup, to have an ace in the hole, to be in the know*). Данный образ есть продукт переосмысленного исходного этимологического значения и выражает более далекий и более абстрактный от непосредственного содержания смысл, обладающий богатым когнитивным потенциалом. Употребление исследуемых фразеологизмов влечет за собой возникновение перед мысленным взором говорящих «квазивизуальных» образов, описываемых в данной ситуации и абсолютно не связанных с актуальным значением данной идиомы. Вслед за Д.О. Добровольским под актуальным значением идиомы понимается некое знание, образованное в результате метафорического или метонимического переноса семантической структуры и сохранения определенной черты исходного фрейма (Добровольский Д.О., 1996). Так, образная составляющая идиомы *the fly in the ointment* (ложка дегтя в бочке меда) не основывается на прямых «квазипредставлениях» и не означает просто омрачающее обстоятельство, а актуализирует наличие человека или предмета, делающих ситуацию необратимо испорченной: *The only flies in the ointment were the older boys, who objected to the character of their school changing. They did not care much for Mr. Cope's new rules* (Collins COBUILD Dictionary of Idioms, 2004:233). В план содержания данной идиомы внесено знание, обеспечивающее когнитивную предпосылку естественного вывода отрицательной статичной оценки и неисправимости.

Структуру вербального представления символического содержания фразеологических единиц можно дифференцировать двумя основными типами, предложенными А.М. Мелерович:

- 1) фразеологические единицы с синтетическим значением,
- 2) фразеологические единицы с аналитическим значением (Мелерович А.М., 2004).

В первом случае при членении фразеологизма на основные имплицитные элементы или целостные символы в их составе невозможно выделить отдельные слова-символы: *in the flesh, to get/take into one's head, to vanish in the air* и т.п. Во втором случае лексические компоненты выделяемых эксплицитных элементов могут получать статус внутрифразовых символов: *a wolf in sheep's clothing, to put oneself into someone shoes* и т.п.

Далее, фразеологические единицы с аналитическим значением могут быть разделены по принципу наличия непосредственно эксплицитных и

опосредованно эксплицитных элементов значения. В структуре с непосредственно эксплицитным элементом значения оба символа являются адекватными смысловыми элементами, и каждый из компонентов может быть рассмотрен как означаемое или означающее по отношению к противоположному элементу (см., например: *love in a cottage, there is safety in numbers*). В подобных фразеологических единицах конкретные понятия и абстрактные идеи находятся в символической взаимообусловленности, образуя пару “абстрактное – конкретное”. Конкретное содержание выражается через абстрактную идею, будучи закодированным символически абстрактного, что влечет за собой обогащение образа. Источником языковой номинации служит наиболее устойчивый признак значения. Данный признак, фиксируемый сознанием и отраженный в коллективном знании, является формой рефлексии внеязыковой действительности. При опосредованной экспликации в процессе номинации участвует обобщающее, абстрактное значение: *to feel it in one's bone, a bee in one's bonnet*. Подобные символы имеют отражательный характер, захватывая то или иное смысловое содержание.

Таким образом, мы можем констатировать влияние антропоцентрического восприятия пространства на потенциал создания фразеологического образа, на выбор источника метафоризации. Исследование фразеологической концептуализации пространства позволяет оценить специфические черты эмпирического опыта того или иного народа и особенности ассоциативно-смысловой нагрузки значений, заложенных в менталитете.

Литература

Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний= Collins COBUILD Dictionary of Idioms. М.:ООО «Издательство АСТ», 2004. 751 с.

Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. Вып.1. М.: Наука,1996. С. 71 – 93.

Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т.58. С. 3 – 12.

Культурология XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.: Университетская книга,1998. 447 с.

Мелерович, А.М. О структуре и функциях фразеологических символов / А.М. Мелерович // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках/ Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 94 – 101.

Петренко, В.Ф. Рефлексивные структуры обыденного сознания / В.Ф. Петренко, А.А. Нистратова, Н.В. Романова // Вопросы языкознания. М.: Наука,1989. Вып.2. С. 26 – 38.

Современный философский словарь / Под общ. ред. проф. В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 864 с.

Summary. The paper deals with the research of idioms representing concept of space filling and specialties of linguistic and cognitive structures verbalization. The concept structure is regarded as a cognitive formation including abstract, associative, emotional and evaluating components. The diversity of cognitive space images depicts object localization, space characteristics, action dynamics.